

ПРИЧАСТИЕ И ПРИЧАСТНЫЙ ОБОРОТ В ФУНКЦИИ ВСТАВОЧНОЙ КОНСТРУКЦИИ КАК СРЕДСТВО КОММУНИКАТИВНОГО ОСЛОЖНЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ)

О. Ю. Новикова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 6 октября 2014 г.

Аннотация: целью данной статьи является рассмотрение случаев скобочной репрезентации причастий и причастных оборотов в предложении; выявление сущности подобных явлений позволит расширить и углубить знания не только о причастных конструкциях, но и о сложённом предложении в целом. Кроме того, исследования подобного рода, то есть посвящённые изучению средств, способов и приёмов введения информации в предложение, способствуют развитию науки об использовании языка говорящим человеком, которая на данный момент находится в становлении.

Ключевые слова: причастие, причастный оборот, сложённое предложение, коммуникативное осложнение, осложняющие категории, вставка, вставочная конструкция, публицистика.

Abstract: the purpose of this article is to review the cases of the bracket representation of participles and participial phrases in the sentence; revealing the essence of these phenomena will extend and deepen the knowledge not only of the participial structures, but also the expanded sentence in the whole. In addition, the researches of this kind, that are devoted to the study of means, methods and techniques of entering information in the sentence, contribute to the development of the science of the use of language by speaking person, which is in the formative stage.

Key words: participle, participial phrase, expanded sentence, communicative-expanded sentence, complicate categories, interposition, inserted construction, publicistic genre.

Изучение особенностей функционирования причастия и причастного оборота в качестве средств коммуникативного осложнения предложений представляет интерес и ценность для углубления знаний как о причастных конструкциях, так и о собственно коммуникативном осложнении. С учётом того, что вопрос об сложённом предложении, средствах и условиях его осложнения до сих пор не получил исчерпывающего ответа, становится очевидной актуальность поднятой темы.

Те или иные аспекты осложнения были рассмотрены в трудах многих отечественных исследователей (Е. А. Стародумова, Г. Н. Манаенко, В. И. Чуглов, А. И. Рябова, И. В. Одинцова и др.). На наш взгляд, наиболее полная и законченная концепция сложённого предложения представлена в работе А. Ф. Прияткиной [1]. Но некоторые положения её концепции до сих пор нуждаются в более конкретном – практическом и иллюстративном – подтверждении.

В данной статье будет рассмотрено коммуникативное осложнение предложений посредством скобочного введения причастий и причастных оборотов. Обращение к теме коммуникативного ослож-

нения предложения скобочными причастиями предполагает решение нескольких вопросов: 1) в чём заключается специфика коммуникативного осложнения и как связаны между собой понятия «коммуникативное осложнение» и просто «осложнение»; 2) какие случаи скобочного оформления информации можно считать коммуникативным осложнением предложения; 3) является ли скобочный причастный оборот средством коммуникативного осложнения предложения либо особой функцией; 4) в чём проявляется специфика скобочного причастного оборота как осложняющей категории.

Ответим на каждый из этих вопросов.

1) Определим вначале сферу применения понятия «коммуникативное осложнение». Термин «осложнение» применяется в тех случаях, когда элементарное, базовое предложение «расширяется», усложняется за счёт таких элементов, как однородные члены предложения, вводные и вставные конструкции, уточняющие и поясняющие члены предложения, обращения, полупредикативные члены. Разнородность, нерядоположенность названных усложняющих категорий очевидна. Различия в структурных и семантико-функциональных характеристиках делают осложнение (как языковое явление) и сложённое предложение (как его конкретная реа-

лизация) сложным объектом для изучения ввиду зыбкости и размытости предмета изучения.

Понятие коммуникативного осложнения представляется ещё более спорным, чем понятие осложнения, ввиду разделения сфер использования этих терминов. Так, Е. А. Стародумова соотносит коммуникативное осложнение только с вставочными конструкциями и обращениями (при этом важным оказывается отказ от традиционного объединения вставок с вводными словами, которые, будучи разноранговыми языковыми явлениями, действительно функционируют в предложении различным образом) [2, 126 – 127].

В то же время термин «коммуникативное осложнение» представляется достаточно широким для обозначения только этих явлений. Кажется логичным, что любой тип осложнения элементарной структуры предложения можно одновременно считать и его коммуникативным осложнением (за счёт осложнения коммуникативного плана предложения). Остановимся подробнее на вставочных конструкциях как способе коммуникативного осложнения предложения. В случае с вставками возникает непростая ситуация: с одной стороны, вставка – это лишь ещё один из способов осложнения предложения, наряду с однородными членами, уточняющими членами и т. д., но с другой стороны, ощущается необходимость в специальном термине – отличном от термина «осложнение», ввиду специфичности введения информации при помощи скобок, а не при помощи запятых (реже – тире), как это имеет место с другими осложняющими категориями. Даже тот факт, что вставка не имеет конкретного морфологосинтаксического статуса (то есть в роли вставки могут выступать любые части речи, члены предложения и даже целые предложения или их части), говорит в пользу того, что вставка как осложняющая категория действительно требует особого термина. Введение в высказывание скобочного элемента, содержащего иной, дополнительный коммуникативный план, тем более в виде интонационно и семантически законченной и цельной конструкции, выделяет такое «расширенное» высказывание среди других осложнённых предложений и требует специального обозначения. Таким образом, явление коммуникативного осложнения охватывает достаточно широкий круг лингвистических понятий, в то время как собственно термин «коммуникативное осложнение» применяется для обозначения узкого круга явлений. Поэтому понятие «коммуникативное осложнение» применительно к скобочной информации одновременно удачно и неудачно. Тем не менее, ввиду отсутствия иного термина, в данной статье будем использовать термин «коммуникативное осложнение» именно для обозначения вставочных конструкций, графически репрезентированных скобками.

2) Другой вопрос, который пока невозможно решить однозначно: какие именно случаи можно считать коммуникативным осложнением. Решение этого вопроса кроется в разграничении истинной вставки (то есть действительного коммуникативного осложнения, осуществляемого за счёт введения в высказывание иного коммуникативного плана) и особой выделительной функции скобок как пунктуационного знака, в связи с чем А. Ф. Прияткина выделяет вставки конструктивного и неконструктивного типов, из которых только первые могут считаться действительными вставочными конструкциями [1, 156–164]. Таким образом, причастия и причастные обороты, введённые в предложение при помощи скобок, действительными вставками считаться не могут, поскольку относятся к вставкам неконструктивного типа. В таких случаях, по мнению А. Ф. Прияткиной, мы имеем дело именно с особой функцией скобочного оформления той или иной синтагмы.

3) Чтобы ответить на вопрос, является ли скобочный причастный оборот средством коммуникативного осложнения в узком понимании этого термина или особой функцией, необходимо обратиться к конкретным примерам. Примеры взяты из газетных и журнальных публикаций, что обусловлено экспрессивностью публицистического стиля и его максимальной приближенностью к живой речи, что позволит выявить особенности функционирования причастий и причастных оборотов в живой речевой практике. Нельзя не отметить очевидную редкость включения в предложение причастной информации при помощи скобок. В первую очередь, это связано именно с неконструктивным характером вставки, выраженной полупредикативным членом, достаточно сильно связанным с предикативным центром, что затрудняет выведение причастной информации за пределы конкретного высказывания, что характерно для скобок. Авторы прибегают к подобному способу репрезентации причастного оборота лишь в тех случаях, при которых необходимо реализовать не только информативную и экспрессивную функции публицистического текста, но и такую функцию, как индивидуализация речи (подробнее о функциях публицистического языка можно прочесть, например, здесь [3, 184–187]). Обратимся к примерам: *Сегодня мы можем говорить о разных типах молодёжных театров: традиционный реалистический (тяготеющий к психологической драме), условный, народный театр на основе фольклора, игровой праздничный театр, театр абсурда* («Народное творчество», 2004). В предложениях подобного типа коммуникативное осложнение предложения происходит за счёт сужения семантики и конкретизации невставочных слов или конструкций. Характерная для неконструктивных вставок возможность опускания скобок в данном случае при-

ведёт к изменению смысла предложения: вместо семантики уточнения и конкретизации на первый план выйдет семантика характеристики объекта, представленной в ряду однородных членов с одинаковым статусом представленного признака, ср.: *Сегодня мы можем говорить о разных типах молодёжных театров: традиционный реалистический, тяготеющий к психологической драме, условный, народный театр на основе фольклора, игровой праздничный театр, театр абсурда.* Ещё пример: *Нормальному человеку давно ясно: в России с 1993 года активно действует очень свирепая цензура, жёстко фильтрующая (зажимающая и глушащая) все критические и просто объективные материалы оппозиции* (В. Плотников. «Советская Россия», 2003).

Однако предложения подобного рода, в которых снятие скобок при неконструктивных вставках ведёт к изменению смысла, скорее исключения из правил, причём не только для публицистического текста. В большинстве случаев снятие скобок возможно и ведёт к изменению не смыслового, а скорее прагматического аспекта предложения: *В период угрозы или с началом войны будет осуществляться стратегическое развёртывание вооружённых сил и других войск — частичное или крупномасштабное, в зависимости от характера предстоящего (или начавшегося) военного столкновения* (М. Гареев. «Отечественные записки», 2003); *С одной стороны, Кеплер — профессиональный астролог, фантазёр и фантаст, чей стиль мышления (сочетающий математическую педантичность с маньеристской патетикой) был неприемлем как для творцов классической науки, включая Галилея и Ньютона, так и для её историков, по крайней мере историков классической формации* (В. Шевченко. «Знание — сила», 2003); *Итальянский состав день ото дня менялся мало: так, Аль Бано (приехавший без Ромины, с которой он давно в разводе) выходил на сцену трижды* (А. Братерский. «Известия», 2002); *При этом для организаций, производящих перевозку собственными (или арендованными) контейнерами, предусмотрена определённая скидка — порядка 25%* (Е. Селезнева. «Дело» (Самара), 2002); *В начале XX столетия они пригородили к маленькому Знаменскому храму огромный храм-придел Святого Николая (впоследствии снесенный) — псевдобарочную реплику киевской Андреевской церкви* (Р. Рахматуллин. «Новая Юность», 2008).

В публицистических текстах встречаются и такие случаи, при которых коммуникативное осложнение предложений обусловлено введением причастиями (и оборотами) чужой речи и (или) другой (тоже чужой) модальности: *Выбор таков: или наши граждане («ущемлённые в правах», как вы сказали) будут иметь работу* (П. Меньших, В. Каданников. «За рулём», 2003); *Здесь и закупка сильных («раскрученных») игроков, их переходы из команды в команду, и график соревнований, и командная тактика, и дис-*

циплина на поле, и всякого рода подковерные интриги (И. Макушок. «Советская Россия», 2003).

В некоторых случаях причастный оборот, заключённый в скобки, сближается с пояснительным членом предложения, что выражается в использовании характерного для пояснения союза «то есть»: *Выбирали наиболее общераспространённые, немобильные (то есть не зависящие от перерегистрации головного предприятия) и побуждающие к собственной инициативе налоги* (С. Бабаева, Е. Григорьева. «Известия», 2003); *27 октября российская сторона подала мотивированный (то есть расширенный) иск, однако дата судебного заседания пока не назначена* (А. Митьков. «Известия», 2002).

Интересными и наиболее показательными в аспекте коммуникативного осложнения представляются предложения с однородными причастиями или причастными оборотами, в которых только одна из однородных конструкций заключена в скобки: *Один из юристов, работающий в команде Кристиана Зайгера (и просивший не называть его имени), так прокомментировал «Известиям» момент...* (А. Митьков. «Известия», 2002); *Самая же интересная часть выставки — произведения почти неизвестных у нас (и мало представленных в наших музеях) художников — представителей Парижской школы* (О. Кабанова, Н. Молок. «Известия», 2002). Репрезентативность такого типа вставочных конструкций заключается в наиболее ярком, очевидном, наглядном авторском вмешательстве в структуру предложения. Уже не коммуникативная задача требует выделения причастной синтагмы в особо сильное, скобочное, положение, а сам автор подчёркивает иерархичность представленной информации и наделяет один из элементов однородного ряда статусом основного, а другой — статусом добавочного, попутного, неосновного. Конфликт между одинаковостью морфолого-синтаксических характеристик однородных причастий и разностью их иерархических статусов (в авторском восприятии) решается на уровне графической репрезентации одного из элементов.

Подобные примеры показывают близость неконструктивных вставок к действительным, конструктивным, вставкам: скобочная репрезентация — сигнал отдельной ремы, выведенной за пределы конкретного высказывания. Если один из причастных оборотов будет входить в тематическую группу, то второй — скобочный — будет всегда образовывать только рематическую группу.

4) Рассмотренные примеры позволяют сделать предварительные выводы о специфике скобочного причастного оборота как осложняющей категории: 1) Редкость скобочного оформления причастного оборота, причём не только в публицистических текстах, но и в художественной практике (при этом можно отметить некоторую разницу в использовании скобочного причастного оборота в художествен-

ном и публицистическом текстах: скобочный причастный оборот в художественном тексте в большинстве случаев будет стремиться к расширению художественного пространства, в то время как публицистический текст стремится в первую очередь реализовать информативную функцию, причём зачастую не за счёт расширения, а, напротив, за счёт сужения, конкретизации, уточнения информационного поля предложения. Подобные различия обусловлены не столько особенностями причастий, сколько особенностями функциональных стилей и разным подходом к использованию одних и тех же языковых единиц). 2) Причастие и причастный оборот, заключённые в скобки, реализуют неконструктивную вставку, ввиду специфики семантико-синтаксических связей причастия с предикативным центром предложения. По имеющимся в отечественной лингвистике представлениям, такие случаи правильнее рассматривать не как действительную вставку, а как особую функцию. Однако возможны случаи, при которых снятие скобок как обязательное условие неконструктивной вставки ведёт к изменению смысла предложения. Причастия и причастные обороты, попадая в такие условия, сближаются по своим функциям с действительными вставками; 3) Введение в предложение причастной информации посредством скобок создаёт условия для выражения дополнительных оттенков значений, выражаемых не столько на семантическом, сколько на логико-коммуникативном и прагматическом уровнях; 4) Скобочное введение причастной информации обеспечивает максимальную реализацию авторского видения информационной насыщенности предложения: разделение на основные и неосновные элементы, иерархичность, особый интонационный рисунок (понижение тона, быстрота проговаривания попутного, скобочного текста). Всё это имеет особое значение для реализации авторского замысла. Рассуждая о природе осложнённого предложения, Г. Н. Манаенко писал: «В зависимости от коммуникативного статуса выражаемой информации значения осложняющих категорий актуализируют в тексте

либо смыслы дополнительных топиков и исходных точек, отношений и пресуппозиций, либо смыслы достоверности и различных оценок сообщаемого, авторизации и адресата побуждения, а также отражают коммуникативные интенции говорящего. Таким образом, можно утверждать, что наряду с системами простого и сложного предложений осложнённое предложение предназначено для обеспечения полноценного воплощения замысла говорящего в тексте» [4, с. 46]. Применительно к скобочному введению в предложение причастного оборота можно сказать, что это ещё более мощный приём реализации замысла говорящего.

Подобные исследования средств, способов и приёмов репрезентации информации в предложении находятся не только в рамках грамматики, но и в рамках науки об использовании языка говорящим, которая на данный момент находится в стадии становления [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Прияткина А. Ф. Русский язык: Синтаксис осложнённого предложения: Учеб. пособие для филол. спец. вузов / А. Ф. Прияткина. – М. : Высшая школа, 1990. – 176 с.
2. Стародумова Е. А. Синтаксис современного русского языка: электронное учебное пособие / Е. А. Стародумова. – Владивосток : Изд-во Дальневосточного ун-та, 2005. – 142 с.
3. Лаптева О. А. Теория современного русского литературного языка: Учебник / О. А. Лаптева. – М. : Высшая школа, 2003. – 351 с.
4. Манаенко Г. Н. Осложнение предложения как приём автокомментария замысла говорящего в коммуникации / Г. Н. Манаенко // Вестник Челябинского государственного университета, 2013. – № 37 (328). – Филология. Искусствоведение. – Вып. 86. – С. 44–46.
5. Ломов А. М. Грамматика: содержание и объём понятия / А. М. Ломов // Русский язык: Вчера, сегодня, завтра: Материалы российской конференции, посвящённой 40-летию кафедры русского языка Воронежского государственного университета и 75-летию со дня рождения И. П. Распопова. – Воронеж, 2000. – С. 8–12.

*Воронежский государственный университет
Новикова О. Ю., аспирант кафедры русского языка
E-mail: lacosta25@rambler.ru*

*Voronezh State University
Novikova O. Yu., Post-graduate Student of the Russian
Language Department
E-mail: lacosta25@rambler.ru*